

Глава 112 - Воин, пожалуйста, войди в яму

В конюшне у входа в почтовую станцию хранилось довольно много лошадей и две кареты, не хватало только храброго зверя Сюй Вэньцзу.

Возможно, потому что он чувствовал, что его нынешняя левая нога не подходит для езды на лошади, к тому же ему нужно было взять с собой еще одного человека, Великий Воин Чэнь выбрал карету.

Пока воин Чэнь вел повозку, Чжэн Фань прислонился к боку воина Чэня.

Карета ехала, и холодный ветер зимней ночи был похож на пощечину, которая бесконечно свистела вверх.

Чтобы не дать Чжэн Фану истечь кровью, Воин Чэнь перекрыл поток Ци и крови в теле Чжэн Фана, но это ощущение было невыносимым.

Каждый раз, когда вы тяжело дышали, казалось, что ваши легкие гудят, как воздуходувка, а каждый удар сердца был похож на то, как будто кто-то сильно бьет по вам кувалдой.

Умение воина Чэня управлять повозкой было неплохим, хотя и не таким тяжелым, как у слепого северного водителя, но, похоже, лошади тоже знают, как избежать вреда, три лошади в бешенстве разбросали копыта.

Взгляд Чжэн Фана постоянно метался по сторонам, и он только сожалел, что сзади него не слышно звуков погони боевых коней.

Одна вещь, которая заставила Чжэн Фана задуматься, это местоположение почтовой станции, которая находилась на окраине Иньчэна, хотя Иньчэн, как столица, был в некотором роде похож по репутации на Хайкоу и Санью в более поздние времена.

Но, несмотря ни на что, Иньчэн тоже был большим городом, и в Иньчэне был гарнизон.

Сюй Вэньцзу выехал раньше, и если бы он не был глупцом, то сразу бы направился в Иньчэн, чтобы перебросить свои войска.

Как только солдаты Иньчэна выйдут, окружить пост или догнать эту повозку не составит особого труда.

Но все казалось таким безмолвным.

Великий воин Чэнь, казалось, мог понять, о чем думает Чжэн Фань, и заговорил.

"Хотя я не знаю почему, я знаю, что сегодня ночью на станции дилижансов будет тихо".

"Для почему?"

спросил Чжэн Фань, с трудом открыв рот.

На самом деле, не то чтобы он сам не мог догадаться, было очевидно, что между внутренними силами Янь и этой группой убийц был сговор, они договаривались и прикрывали их проникновение.

Такое место, как почтовая станция, хотя и не считалось военным городом, но и не могло считаться обычным постоялым двором, и если бы здесь что-то случилось, то, согласно обычной практике, это обязательно быстро почувствовали бы соответствующие стороны, и в то же время немедленно отреагировали бы.

Другими словами, внутренняя сила Яня, который вступил в сговор с этими убийцами, его влияние, должно быть, не маленькое.

Но именно это больше всего удивляло Чжэн Фана: зачем крупной державе разбираться с самой собой?

Хотя Чжэн Фань не считался хорошим человеком или женщиной, даже с точки зрения власти имущих, прямой приказ о разрубании себя и семи своих людей мог считаться "чрезвычайно мудрым" и "дальновидным".

Но проблема была в том, что Чжэн Фань не думал, что есть необходимость в том, чтобы силы обращались с ним таким образом.

Но сидящий рядом с ним воин Чэнь не мог притворяться.

Однако о деревне Вилообразной реки Чжэн Фань не знал, он действительно не приказывал убивать деревню.

Но в данный момент Чжэн Фань был уже слишком ленив, чтобы порвать с Воином Ченом.

Если он действительно сказал, что не вырезал деревню.

Если бы он сказал, что не убивал деревню, мозг Чэнь Воина, вероятно, закричал бы: "Ты убил Маленький Цветок, Ниу Ниу и Да Ни Эр?"

Тогда.

Затем, одним ударом меча, воин положил конец своей жизни, полной греха и грязи.

Карета, мчавшаяся быстрым галопом, по пути встретила несколько караванов, также видела несколько человек, мчавшихся по ночной дороге, Чжэн Фань также не позвонил, и не потрудился послать какой-либо намек на это.

Более того, Чжэн Фань очень надеялся, что Воин Чэнь доберется до окрестностей форта Цуй Лю в тишине и спокойствии.

Казалось, что Чжэн Фань вел себя хорошо во время этого путешествия.

Отношение воина Чэня к Чжэн Фаню немного смягчилось.

Изначально он был хорошим человеком, но не из тех, кто выпускает хорошие открытки.

Этого не мог отрицать даже Чжэн Фань, которого он собирался убить.

Но на самом деле не Чжэн Фань хотел убить этого честного человека, а этот честный человек хотел убить себя по сфабрикованному обвинению.

"Вы, яньцы, действительно мало кто практикует владение мечом".

Чжэн Фань на мгновение замешкался, не было ли это попыткой найти себя для беседы?

Подумав об этом, Чжэн Фань с болью ответил.

"Мечи немного лучше рубят варваров".

"Я всегда слышал, что варвары в пустыне очень сильны, но я еще не видел ни одного".

"Если у вас есть возможность, вы можете поехать и посмотреть, в пустыне совсем другая картина и погода".

"Правда?"

"Да. Иди в пустыню, посмотри на варваров, и ты сможешь лучше читать ян".

"То, как ты говоришь, это нечто особенное".

"Разве он не очень ароматный и приятный?".

Великий воин Чэнь был правдивым человеком, и

на его слова.

Кивнув головой, он сказал.

"Да".

"Ты не можешь убить меня, и я могу разговаривать с тобой каждый день".

Не то чтобы Чжэн Фань был претенциозным, на самом деле, имея такого милого двойника, он не хотел раздражать людей.

Если бы он мог превратить врага в друга, это было бы лучше всего.

"Ты должен умереть".

"Ладно, я понял".

"На самом деле, по моему мнению, люди Янь, люди Цянь, люди Цзинь, люди Чу - нет никакой разницы, все они люди".

"Это не одно и то же, если апельсин рождается в Хуайнэне, то это апельсин, если в Хуайнэне, то это ежевик".

"Апельсины и ежики я знаю, что это такое, но Хуайнэнь и Хуайбэй, где они?".

"Легенда гласит, что на небе есть река под названием Хуай, Хуайнэнь относится к южному берегу реки Хуай, Хуай Бэй - к северному берегу реки Хуай".

"На небе все еще растут апельсины?".

"Небо также будет выращивать кроликов, говорят, что Чаньэ в те времена сбегал на луну и вырастил двух кроликов, самца и самку, а потом они вывели много потомства".

"Почему Чанъэ вырастил так много кроликов?"

"Потому что она любит есть красные жареные кроличьи головы".

"О, это так, эта история, я не слышал о ней, неужели у вас, яньцев, есть такие подробные детали истории о том, как Чанъэ бежал на Луну?"

"Это варвары услышали эту историю и изменили ее, когда она распространилась по пустыне".

"О, так и есть, варвары, действительно варвары, не знают, как быть смешным, жаль, изначально в этой поездке я хотел сначала пойти в деревню Forked River Village, затем съесть две миски лапши, затем пройти через Янь, чтобы увидеть пустыню, кто знал, что деревня исчезла, поэтому я подумал, что приду в Янь и убью тебя, затем пойду в пустыню, чтобы увидеть, кто знал, что нога снова исчезла".

После того, как я заберу Хуахуа и девочек, мне придется вернуться в королевство Цянь, чтобы поселить их, не очень удобно ездить на лошади с больной ногой, так что, думаю, я не смогу отправиться в пустыню."

Когда Воин Чэнь говорил о потере ноги, он не выказывал ни малейшего недовольства, как будто говорил о совершенно обыденном деле.

Что он пришел в Янь, чтобы отомстить за доброту двух мисок лапши.

И ради этих трех девушек, которых он не знал очень хорошо, он оставил Слепого Севера и Сюэ Сана, который стал причиной его ампутации, неубитыми.

Чжэн Фань думал про себя, что достичь этого невозможно, и считал, что большинство людей в этом мире тоже не могут этого сделать.

"Из какой секты вы приходите в королевстве Цянь?"

"У меня нет секты".

"Самоучка?"

"Когда я в детстве упал со скалы и не погиб, я подобрал под оврагом учебник по владению мечом и тренировался самостоятельно".

"....." Чжэн Фань.

У Чжэн Фана было ощущение, что сейчас он должен ехать в машине "главного героя" этого мира.

Тогда именно главный герой этого мира хотел покончить с собой.

"Руководство по мечу, где оно?".

"Зачем ты спрашиваешь об этом, ты уже умираешь".

"Мне любопытно".

"Отдай его".

"Отдали?"

"Несколько лет назад многие люди приходили ко мне за книгой мечей, говоря, что если я не отдам ее, то придется убить меня, только книгу мечей, я отдал ее, а позже услышал от них, что это была самая обычная книга мечей.

Многие люди сначала не поверили мне и подумали, что то, что я дал, было подделкой, поэтому они снова пришли ко мне и попытались арестовать меня и убить, так что у меня не было другого выбора, кроме как убить их.

После этого они, вероятно, поверили мне, когда поняли, что в моей игре на мечах нет ничего особенного".

"Полагаю, они также боялись быть убитыми тобой".

"Это руководство по мечу, оно действительно было очень обычным, я продолжил свое обучение в павильоне меча Цзинь и видел много тонких руководств по мечу, прежде чем понял, что то, которое я взял в начале, действительно было чем-то очень обычным".

Так это и есть талант?

"К сожалению, после того, как я приехал в Янь, я узнал, что жители Янь не очень любят носить мечи".

"Помнится, я уже упоминал о причине".

"Но эта причина не смогла меня убедить".

"Дедушка, который продает оладьи из лука, будет думать, что самое вкусное в этом мире - это оладьи из лука".

"Ну, я понял".

"На самом деле, мечи, действительно, не подходят для убийства друг друга, за исключением таких культиваторов меча, как ты".

В самые хаотичные времена между мечами и ножами не было особого различия, их объединили, до такой степени, что впоследствии, с развитием технологииковки, полезность мечей стала превосходить полезность ножей.

Сейчас, когда меч представлял собой скорее символическую роль, в сочетании с культиватором меча, таким как великий воин Чэнь.

Эти два человека, просто сидя в вагоне, болтали друг с другом, как два друга, которые давно знают друг друга.

Спустя долгое время.

"Форт Цуй Лю, он должен быть недалеко". Воин Чен заговорил.

"О." Чжэн Фань ответил.

"Я передумал".

"Больше не убивать меня?"

Тогда я тоже могу передумать.

"Ты, все равно должен умереть, но я могу помочь тебе вырыть могилу и поставить памятник после того, как убью тебя".

"О, спасибо".

"Не за что, ты, довольно интересный, если я вернусь в Янь в будущем, я также могу снова найти тебя через твое надгробие и снова побеседовать с тобой".

"Хорошая идея".

.....

Звезды освещали крепость Куйлю.

Минг и Фань Ли сидели на стенах крепости и играли в шахматы.

Дул холодный ветер, но им было все равно, в конце концов, они оба считались "хладнокровными животными".

"Милорд, он еще не вернулся".

"Может быть, он был слишком счастлив встретить этого товарища Глубоководного после долгого времени, и был оставлен спать с ним".

"Ты только смеешь так говорить о Господе за спиной".

"Разве это слишком много - говорить о чем-то за твоей спиной после того, как ты целый месяц принимал душ и каждый раз пил воду так, будто принимаешь ванну?".

"Не чрезмерно".

"Это неправильно".

"Но я все еще беспокоюсь, не случится ли что-нибудь с Господом".

"Ничего, есть только два исхода того, что что-то случится с Лордом: либо мы вдвоем играем в шахматы и болтаем, либо смотрим друг на друга и вместе умираем насильственной смертью.

Либо так, либо ничего не произойдет, и это будет совершенно новый день после того, как мы вернемся, чтобы лечь в гроб и уснуть".

"И что потом?"

"Если это я и ты вместе умираем насильственной смертью, то все в порядке, это не очень больно.

Если ничего не случится, это докажет, что предложение, которое Фанни сделала в первую очередь, было правильным, и мы все будем свободны".

"Играй в шахматы, сейчас твоя очередь".

"Больше не играем, я проиграл".

"Хех, с тобой неинтересно играть в шахматы".

"Тогда почему бы тебе не пойти и не сыграть в шахматы со слепым?"

"Играть с ним в шахматы еще менее весело".

"Это правда, слепой человек, играющий в шахматы, может быть лучше альфа-собаки".

"Хм? Вы что-нибудь слышали?" Лян Чэн открыл рот и спросил.

А Минг слушал в стороне, покачал головой и сказал.

"Нет".

"Нет, звук был, я уверен".

Минг снова внимательно слушал, все еще качая головой, но потом опустился на землю и приложил ухо к земле.

"Эй, кажется, есть какое-то реальное движение, под землей".

"Да, под землей".

"Это ведь не фундамент движется?"

"Движение не было бы таким маленьким, если бы были проблемы с фундаментом, кроме того, эта крепость была построена вслепую, качество должно быть в порядке".

"Не могу сказать, не могу сказать, о да, я видел чертежи слепого, у нас есть тайный ход под этой крепостью, слепой прорыл его специально, а другой конец тайного хода соединен с ивовым лесом через дорогу".

"Это страх перед осадой?"

"Город мертв, люди живы, мы не настолько высокоморальны, чтобы сражаться за Великого Яня до смерти и не отступить или что-то в этом роде".

"На самом деле, этот начальный лагерь неплох, если точка рождения находится в стране Цянь, то жизнь, по оценкам, будет довольно удушающей".

"Неплохо, нет, звук все еще есть, но это не похоже на крысу или косулю, которая забралась в туннель, верно?".

"Почему бы тебе не пойти и не посмотреть?"

"Не пойдет".

Армин сухо покачал головой.

"Почему?" спросил Лян Чэн.

"Комната, в которой находился вход в туннель, изначально была моей комнатой, только позже, по уговору слепого, мне разрешили поменяться комнатами с Ша Туо Куэ Ши, чтобы поставить гроб".

Кстати говоря.

А Минг и Лян Чэн на мгновение замерли и посмотрели друг на друга.

Оба сказали почти в унисон.

"Не может же быть, чтобы Ша Туокуайши переехал?".

.....

"Какая это деревня?"

Карету, остановившуюся в ивовом лесу, попросил Чжэн Фань.

"Не спеши, после того, как мы выберемся из этого леса, мы почти дойдем до той деревни".

"Ты пытаешься дождаться, пока солдаты из твоей крепости придут и спасут тебя?".

Воин Чэнь был явно не глуп.

"Вы видели, как я отправлял им сообщения во время этого путешествия? Кроме того, как я

могу отправить сообщение, когда я уже так ранен?".

"Этот ваш слепой слуга, похоже, обладает способностью общаться без слов, а слуги учатся большинству своих навыков у своих хозяев".

"Значит, ты высококого мнения обо мне".

"Ваши солдаты, даже если бы они смогли получить ваше послание, не успели бы спасти вас, и я осмелился вернуть вас сюда, не опасаясь никаких случайностей.

Пока есть хоть один ветер, ты будешь немедленно убит моим мечом".

"Я знаю, знаю, воин, причина, по которой я попросил тебя остановиться здесь тогда, это исполнить последнее желание перед смертью, я думаю, воткнув сюда иву".

"Можно ли воткнуть иву в зиму и остаться в живых?".

"А что если?"

"Да, можешь, и поторопись, не задерживай меня, чтобы потом выкопать твою яму".

"Ах да, если говорить о рытье ям, то земля должна быть больше и просторнее, понятно?".

"Как можно больше".

"Воин, знаешь ли ты, почему та крепость вдалеке, которую я сейчас охраняю, называется форт Куйлю?".

"Я не знаю".

"Тогда позвольте мне поговорить с вами".

"Да, но яма будет вырыта не очень большая".

"Ничего, еще несколько слов перед смертью, ты это заслужил... Легенда гласит, что сто лет назад первый маркиз Чжэньбэй посадил здесь иву, рассчитывая, что когда ива вырастет, он сможет напоить лошадей в императорском дворце в верхней столице".

"Мания величия".

"Эй, я думал, что тебя это не волнует".

"Я из королевства Цянь, как я могу не заботиться об этом".

"Но то, что нельзя изменить, то, что не было сделано сто лет назад, скорее всего, будет реализовано через сто лет.

Как жаль, как жаль, что я не смогу увидеть это, взойти на боевого коня, открыть территорию для моего Великого Яня, уничтожить варваров, сравнять с землей царство Цянь, изгнать королевский двор, сломить Шанцзин.

Это было моей мечтой с самого детства.

Воин Чэнь, ты можешь убить меня сегодня, но в Великом Яне есть тысячи других Чжэн Фань, ты не можешь убить их всех!".

Великий Воин Чэнь посмотрел на Чжэн Фана, и в его глазах было больше, чем просто восхищение.

"Сегодня я собираюсь воткнуть здесь иву, и я верю, что позже, когда эта ива вырастет в дерево, Благородная Супруга Вашего Императора Королевства Цянь сможет отдохнуть здесь, когда ее будут провожать сюда".

"Хотя я собираюсь убить тебя, я должен признать, что с точки зрения Королевства Янь, ты действительно достоин восхищения".

С учетом этого

Воин Чэнь держал свой меч и отдавал полусалют Чжэн Фану.

Чжэн Фань закатил глаза на Великого Воина Чэня и

Подумав про себя, что эту вайфу так легко обмануть, неудивительно, что он как-то пришел покончить с собой.

Значит, только благодаря отсутствию сердца можно стать мастером?

"Воин, помоги мне сложить ивовый пух".

Воин Чэнь фыркнул, вышел из повозки и протянул руку, чтобы сломать иву.

"Просто воткни его туда, в это низкое место".

Воин Чэнь кивнул головой.

Даже если он вышел из кареты, даже если он оставил Чжэн Фана одного, все равно это расстояние было для него просто мечом.

Даже если бы в этот момент из форта Куйлю выскочила группа железных всадников, он все равно смог бы легко отрубить голову Чжэн Фану и уйти.

Только те, кто имел возможность сделать это, были уверены в себе.

Великий воин Чэнь воткнул ветку в землю, встал и хлопнул в ладоши.

Чжэн Фань, прислонившийся к повозке, посмотрел на воина Чена и

Очень серьезно, сказал он.

"Жители деревни Форкед Ривер, я действительно не убивал их, клянусь".

На лице воина Чена сразу же появилось выражение недовольства.

Он сказал.

"В этот момент вы все еще хотите защищаться?"

"У меня нет софистики".

"Быстро скажи мне местонахождение Маленького Цветка и девочек, и я смогу вырыть яму и для тебя".

"Великий воин Чэнь, я прошу тебя еще раз, можешь ли ты отпустить меня!"

Воин Чэнь поднял свой меч и сказал.

"Маленький цветок и девочки, их больше нет?".

Затем Чжэн Фань крикнул.

"Если ты отпустишь меня сегодня, я гарантирую твой уход из Янь!".

"Маленький Цветок и девочки, они уже мертвы или проданы тобой, не так ли?".

Чжэн Фань покачал головой и сказал: "Нет, я не продавал их и не убивал, это я могу гарантировать".

Воин Чэнь вздохнул с облегчением и

сказал.

"Вот и хорошо, поспеши за ними, я, например, могу вырыть тебе просторную яму, чтобы ты лежал в ней с комфортом и в свое удовольствие".

Чжэн Фань улыбнулся и

Стиснув зубы, он

Не жалея всех оставшихся сил этого тяжелораненого тела, он

крикнул.

"Великий воин Чэнь, любезность для вас, это яма, которую я специально приготовил для вас, пожалуйста, улыбнитесь!"

Под землей

Внезапно раздался рев.

"Roar □□□□"

<http://tl.rulate.ru/book/51651/1490463>